

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА

Васильева

Ирина Васильева
Системная ошибка

«Автор»

2026

Васильева И.

Системная ошибка / И. Васильева — «Автор», 2026

В мире, где магия — это не дар свыше, а строгая наука и государственная монополия, одаренных людей не чествуют, а контролируют. Департамент Контроля Реальности (ДКР) и его элитный отряд «Авангард» вылавливают носителей способностей, чтобы подавлять их дар имплантами-стабилизаторами, превращая в безвольные инструменты или «батарейки» для нужд государства. Илья Валерьевич — обычный системный администратор, чья жизнь — это бесконечный цикл «работа — дом». Но всё меняется, когда он случайно обнаруживает у себя способность влиять на электронику силой мысли. Став мишенью для «магической полиции», Илья вынужден бежать. В отчаянной попытке спастись он совершает немыслимое — переносит своё сознание в глобальную цифровую сеть, чтобы избежать физического уничтожения.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог: Эффект наблюдателя.	5
Глава 1. Офисный планктон и квантовый шум.	7
Глава 2. Цена силы.	9
Глава 3. Цена силы (продолжение)	11
Глава 4. Побег.	14
Глава 5. Подполье и предложение.	16
Глава 6. Выбор.	19
Глава 7. Схрон-2 и цена выбора.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Васильева

Системная ошибка

Глава

Пролог: Эффект наблюдателя.

Тишина серверной была обманчивой. Гул сотен вентиляторов, перемежаемый щелчками и пощелкиваниями десятков жестких дисков, сливался в единый, монотонный фон — цифровое дыхание корпорации «Вектор». Илья ненавидел этот звук. Он был живым напоминанием о том, что его собственная жизнь превратилась в бесконечный цикл: *for (int day = 1; day < 365; day++)*. Код, который он писал, был элегантным и логичным. Его реальность — нет.

Вторник выдался особенно паршивым. Марина из бухгалтерии, женщина с голосом дрели и интеллектом степлера, прислала очередной отчет. Илья дважды кликнул по файлу, и на экране его макбука высветилась издевательская иконка: документ в формате *pages*. Программа, которую он не устанавливал и которая была бесполезна в экосистеме Windows, царившей в офисе.

— Да чтоб тебя! — прошипел он, не рассчитывая на ответ. Это была просто констатация факта. Маленькая, бессильная вспышка гнева.

И в ту же секунду мир моргнул. В дальнем конце длинного ряда стоек с оборудованием сервер «Бухгалтерия-3», здоровенная черная коробка, изрыгающая теплый воздух, издала тихий, сухой щелчок. Светодиоды на передней панели погасли все разом. Наступила абсолютная тишина. Илья замер с поднятой рукой. Он слышал, как в ушах стучит кровь.

Прошла секунда. Две. Три.

А затем сервер снова щелкнул. Вентиляторы с воем раскрутились, светодиоды вспыхнули зеленым. Система пошла на перезагрузку. Сама. Без команды. Без скачка напряжения — ИБП даже не пискнул.

Илья медленно встал со своего скрипучего кресла на колесиках. Он подошел к стойке и положил руку на холодный металлический корпус сервера. Металл был теплым. Машина работала. Он чувствовал легкую вибрацию от вращения дисков.

— Глюк? — вслух произнес он в пустоту.

Ответа не последовало. Но Илья знал, что это не глюк. Глюки не случаются синхронно с его эмоциональным всплеском. Глюки не подчиняются человеческой воле. Он вспомнил курс физики из университета, который всегда казался ему скучной абстракцией — квантовую механику. Эффект наблюдателя. Частица ведет себя иначе, когда за ней наблюдают.

Что, если он — наблюдатель? Что, если его сознание способно влиять на материю? На простейшую её форму — на упорядоченный поток электронов?

Он вернулся к своему столу и уставился на макбук. Экран все еще показывал злосчастный файл Марины. Илья прищурился. Он представил, как файл конвертируется. Как меняется его структура. Как байты перестраиваются в понятный вордовскому процессору формат.

— Откройся, — тихо сказал он. Ничего не произошло.

Он почувствовал укол разочарования, который тут же сменился холодной решимостью программиста, столкнувшегося с багом. Он должен это проверить. Должен найти закономерность. Он перевел взгляд на офисный роутер, мигающий оранжевым диодом — потеря пакетов. Сеть сегодня работала отвратительно.

— Работай нормально, — процедил он сквозь зубы, вкладывая в слова всю накопившуюся за день усталость и злость.

Оранжевый диод мигнул в последний раз и загорелся ровным зеленым светом. Потеря пакетов прекратилась.

Илья откинулся на спинку кресла. В голове было пусто и звонко. Радость открытия? Нет. Это было похоже на то, как если бы он узнал, что у него не аппендикс, а тикающая бомба. Он только что нарушил фундаментальный закон этого мира. Мир был устроен просто: есть «Вектор», есть работа, есть ипотека и есть четкие правила игры. Теперь правил не было.

Он посмотрел на свои руки, лежащие на клавиатуре. Обычные руки с обкусанными ногтями и следами от дешевой шариковой ручки на костяшках. Руки, которые только что взломали реальность без единой строчки кода.

Цена этого взлома пока была неизвестна. Но Илья нутром чуял: она будет высокой. Он только что нажал кнопку «Reset» не на сервере, а на своей собственной жизни. И система начала перезагрузку.

Глава 1. Офисный планктон и квантовый шум.

Следующие три дня Илья провел в состоянии, близком к паранойе. Он ждал. Ждал, что за ним придут люди в строгих костюмах, или что его рабочее место просто исчезнет в вспышке цифрового небытия. Но мир оставался упрямо стабильным. Сервер «Бухгалтерия-3» работал как швейцарские часы, не подавая признаков жизни. Сеть в офисе летала. Илья даже начал сомневаться: а не было ли это коллективной галлюцинацией, вызванной переработкой и дешевым растворимым кофе из автомата?

Он пытался повторить эксперимент. Смотрел на зависший Outlook, хмурил брови, мысленно приказывая ему «Обновись!». Программа продолжала висеть. Он пытался силой мысли включить чайник на кухне — безрезультатно. К четвергу он уже почти убедил себя, что это был случайный скачок напряжения, а его мозг просто сыграл с ним злую шутку, выдав желаемое за действительное.

А потом наступила пятница.

Пятница в «Векторе» всегда была днем тихого безумия. Отдел маркетинга сдавал отчеты, которые нужно было обработать к утру понедельника. Отдел продаж требовал выгрузку данных по сделкам. А Марина из бухгалтерии, словно чувствуя приближение выходных и желание всех поскорее свалить домой, решила устроить локальный армагеддон.

Она подошла к его столу без стука, шурша синтетической тканью своего вечного балахона в цветочек.

— Илья, — начала она тоном, от которого у нормальных людей начиналась мигрень. — У нас тут проблема. Срочная.

Илья не поднял глаз от монитора. Он дописывал скрипт на Python, который должен был автоматически парсить эти самые отчеты и спасать его от рутины.

— В чем дело? — сухо спросил он.

— Я не могу открыть файл! — возвестила она так, будто Илья лично закодировал её документ на языке майя. — Он не открывается! Сделай что-нибудь!

Илья глубоко вздохнул. Воздух в опенспейсе был спертым, пахло пылью и дешевым парфюмом. Он повернулся к ней и увидел на экране её ноутбука всё тот же ненавистный *pages* файл. Тот самый. Тот, что он уже мысленно конвертировал в прошлое воскресенье.

Внутри начала закипать глухая, черная ярость. Это было уже не просто раздражение от глупости коллеги. Это было системное нарушение его личного пространства. Его времени. Его реальности. Ярость была чистой, дистиллированной, как лабораторная кислота. Она не требовала слов или действий. Она требовала лишь выхода.

Илья посмотрел на файл. Не на экран ноутбука Марины — сквозь него. Он посмотрел на саму структуру данных, на хаотичный набор байтов, который отказывался подчиняться логике Windows.

«Откройся», — подумал он.

В этот раз не было щелчка сервера или перезагрузки роутера. Мир не моргнул. Просто иконка файла на секунду дрогнула и сменилась на стандартный значок документа Word.

Марина ахнула.

— Ой... А как ты... Он открылся! Илья, ты гений!

Она тут же потеряла к нему всякий интерес и унеслась к своему столу, победно размахивая файлом. Илья же сидел неподвижно, глядя в одну точку перед собой. По спине пробежал холодный пот.

Это сработало. Но цена... Цена была мгновенной и пугающей.

Мир вокруг него стал чуть менее ярким. Не визуально — краски остались прежними. Но эмоционально. Радость от маленькой победы исчезла так же быстро, как и появилась. На её

место пришла звенящая пустота. Будто кто-то внутри него повернул ручку громкости чувств до минимума. Он посмотрел на свою кружку с остывшим кофе. Запах, который он любил — горький, терпкий — теперь казался просто химической нотой в воздухе. Музыка в его наушниках превратилась в монотонный шум.

Он чувствовал себя выжатым досуха.

Илья перевел взгляд на монитор своего компьютера. Скрипт на Python был запущен и работал идеально. Код был безупречен: ни одной лишней строки, идеальная логика циклов и условий. Но глядя на бегущие строки лога, он вдруг понял страшную вещь.

Его дар не был похож на магию из фильмов. Никаких фаерболов или левитации. Это была **системная утилита**. Грубый хакерский инструмент прямого доступа к «железу» реальности. И этот инструмент имел **побочный эффект**. Каждое его использование стирало частичку чего-то важного внутри него самого. Эмоций? Души? Он не знал.

Он сохранил скрипт и закрыл редактор кода. Встал из-за стола, взял куртку.

— Ты куда? — крикнул ему менеджер проекта из-за стеклянной перегородки.

— Голова болит, — бросил Илья через плечо. Это было правдой. В висках пульсировала тупая боль.

Выйдя на улицу, он вдохнул холодный вечерний воздух. Город жил своей жизнью: гудели машины, мигали светофоры, люди спешили домой с работы. Обычный мир для обычных людей.

Илья посмотрел на свой смартфон в руке. Маленький прямоугольник из стекла и металла, напичканный сложнейшей электроникой. Он сжал его в ладони и закрыл глаза.

«*Выключись*», — приказал он мысленно.

Экран погас мгновенно. Полностью. Никакая комбинация кнопок не могла бы этого сделать так быстро — система просто перестала существовать для процессора устройства.

Илья разжал ладонь. Пустота внутри стала чуть глубже.

Он понял главное: он больше не может это контролировать так просто. Это не кнопка «вкл/выкл». Это течь в плотине его сознания, и с каждым разом напор будет только расти. И когда плотину прорвет окончательно... что останется от Ильи? Пустая оболочка с идеальным пониманием кода вселенной?

Он сунул мертвый телефон в карман и быстрым шагом пошел к метро, стараясь не думать о том, сколько эмоций ему придется потратить завтра утром, чтобы просто заставить себя проснуться и пойти на работу.

Глава 2. Цена силы.

Гаражный кооператив «Сокол» находился на самой окраине промзоны, в получасе езды на метро и еще двадцати минутах пешком через ржавые железнодорожные пути. Это было царство бетона, ржавчины и вечного запаха мокрого железа. Илья арендовал здесь ржавый металлический бокс у старого прапорщика Семеныча, который, кажется, даже не знал его фамилии. Идеальное место для экспериментов: ни камер, ни лишних глаз, ни соседей, которым может не понравиться внезапное мигание света.

Внутри пахло сыростью, машинным маслом и озоном. Илья щелкнул старым выключателем. Лампочка под низким потолком, помигав, загорелась тусклым желтым светом. В центре гаража, на двух деревянных ящиках, стоял его главный подопытный — списанный системный блок, добытый на свалке «Вектора». К нему тянулся толстый удлинитель от единственной розетки в углу.

Илья потер виски. Головная боль, начавшаяся в офисе, не отпускала. Она была не острой, а какой-то давящей, словно внутри черепной коробки медленно затягивали стальной трос. Но хуже боли была пустота. Та самая звенящая серость, которая поглотила его эмоции после фокуса с файлом Марины. Он боялся, что это состояние останется с ним навсегда.

Он сел на скрипучий стул, придвинутый к ящикам. Взял в руки мышь и нажал кнопку питания. Старый блок натужно загудел всеми вентиляторами сразу. Экран старого монитора мигнул синим, затем черным, и на нем побежали белые строки загрузки BIOS.

— Давай, — прошептал Илья. — Покажись.

Он не знал, как это работает. Не было ни заклинаний, ни пассов руками. Только намерение. Фокус. Концентрация на конкретной задаче. Илья уставился на иконку жесткого диска в списке загрузки. Представил себе его внутреннее устройство: вращающиеся магнитные пластины, считывающая головка.

— **Остановись,** — скомандовал он мысленно.

Звук изменился. Ровное гудение диска сменилось прерывистым скрипом, похожим на визг тормозов. А затем стихло совсем. Вентиляторы продолжали гудеть, но жесткий диск умер. Илья коснулся рукой металлического корпуса системного блока. Он был обжигающе горячим в одной точке — именно там, где находился накопитель.

Илья выдохнул. Получилось. Он физически уничтожил деталь силой мысли.

Но цена... Пустота внутри него стала глубже. Цвета мира за пределами гаража, которые он видел через грязное окно, окончательно выцвели до оттенков сепии. Он попытался вспомнить вкус любимого острого соуса к пельменям — и не смог. В памяти остался лишь факт: «было остро». Само ощущение жжения и удовольствия стерлось.

Это было похоже на радиацию. Невидимую, необратимую порчу собственного «я».

Следующие два часа превратились в череду жестоких экспериментов и холодной констатации фактов.

Опыт 1: Электромагнитный импульс. Он заставил лампочку в патроне взорваться с негромким хлопком и осыпаться стеклянной крошкой на бетонный пол.

Опыт 2: Сбой питания. Он мысленно «выдернул» вилку удлинителя из воображаемой розетки. Системный блок мгновенно затих.

Опыт 3: Перегрузка. Он заставил блок включиться снова.

С каждым разом головная боль усиливалась, а мир становился все более плоским и серым. Илья чувствовал себя аккумулятором, который разряжается с пугающей скоростью. Он понял главное правило своей новой «способности»: чем сложнее и мощнее воздействие на физический мир (особенно на электронику), тем больше внутреннего ресурса оно забирает.

К концу вечера он был выжат как лимон. Он сидел на перевернутом ведре посреди гаража и смотрел на мертвый системный блок у своих ног. Вокруг валялись осколки лампочки и обрывки проводов от других жертв его опытов.

«Я не могу так жить», — подумал он.

Мысль была сухой и логичной, лишённой всякой паники или отчаяния. Просто констатация факта: текущий процесс ведет к фатальному сбою системы.

Ему нужно было научиться контролировать это. Не просто выплескивать энергию бесконтрольно, как перегретый пар из клапана, а дозировать её. Может быть, даже накапливать? Он вспомнил свои ощущения перед тем, как «сжег» жесткий диск. Ярость была топливом. Эмоции были катализатором реакции.

Значит ли это... что если он перестанет чувствовать совсем, он потеряет и силу? Или наоборот — став абсолютным нулем, он сможет управлять этой энергией с идеальной точностью?

Холод пробрал его до костей. Он понял еще одну вещь: он больше не может вернуться к обычной жизни. То, что началось как странный глюк в серверной, превратилось в опасную мутацию. Он — ошибка в коде человечества. И ошибки такого масштаба обычно подлежат исправлению. Илья поднялся со вздохом, собрал остатки оборудования в старый рюкзак и погасил свет. Выходя из гаража и закрывая тяжелый навесной замок, он бросил последний взгляд на темный проем своего убежища.

Он не знал главного: за ним уже наблюдали. На крыше соседнего ангара, сливаясь с тенью вентиляционной шахты, неподвижно стояла фигура человека в длинном плаще. Человек поднес к глазам небольшой прибор, похожий на монокуляр ночного видения с матовым черным стеклом. Он смотрел не на Илью напрямую — прибор фиксировал остаточные энергетические следы в воздухе вокруг гаража.

Фигура опустила прибор и достала телефон старой модели с защищенным каналом связи.

— Объект «Ноль» активен, — произнес тихий голос в трубку после набора короткого номера. — Фиксирую неконтролируемые выбросы класса «ЭМИ». Потенциал выше среднего. Местоположение подтверждено.

Выслушав ответ, человек кивнул сам себе и убрал телефон в карман плаща.

— Принято. Группа зачистки высылается по координатам.

Фигура бесшумно растворилась в темноте промзоны еще до того, как Илья успел дойти до конца переулка и свернуть к трамвайным путям.

Глава 3. Цена силы (продолжение)

Илья не поехал домой. Домой, в маленькую съемную однушку на окраине, где на кухне вечно пахло сыростью, а единственным собеседником был телевизор, бубнящий новости. Там было слишком пусто. А после сегодняшнего дня пустота внутри него самого стала почти осязаемой, и он боялся, что в тишине квартиры она просто поглотит его целиком.

Вместо этого он бесцельно бродил по вечернему городу. Он шел по набережной, глядя на темную, маслянистую воду реки, в которой отражались неоновые огни рекламных щитов. Город жил своей жизнью, пульсировал и гудел, как тот сервер в «Векторе». Миллионы людей, миллионы судеб, и он — Илья, системный администратор — теперь был чем-то иным. Ошибкой в системе.

Он остановился у витрины магазина электроники. За стеклом на бархатных подушках лежали идеальные, холодные куски стекла и металла — смартфоны последней модели. Он смотрел на них с профессиональным интересом и животным страхом. Для него это были уже не просто гаджеты. Это были миллионы потенциальных жертв. Или миллионы свидетелей.

Илья поднял руку и прижал ладонь к холодному стеклу витрины. Он сосредоточился на одном из телефонов, представляя его экран. Представляя, как пиксели гаснут один за другим.

«Выключись».

Ничего. Экран смартфона продолжал светиться, демонстрируя яркость и сочность цветов. Илья нахмурился, концентрируясь сильнее. Он попытался вспомнить то чувство холодной ярости из гаража. *«Выключись!»* По-прежнему ничего. Он чувствовал лишь легкое головокружение и тупую боль в затылке. Он попробовал с другим устройством — умными часами на стенде. Снова провал.

Илья отшатнулся от витрины. Его прошиб холодный пот. Неужели... неужели его способности имеют радиус действия? Или ему просто не хватает сил на таком расстоянии? А может, дело в том, что он устал? Эмоциональный ресурс, который служил топливом для его дара, был на исходе.

Он достал из кармана свой собственный телефон — тот самый, который он «выключил» у офиса. Экран оставался черным и мертвым. Илья нажал на кнопку питания. Никакой реакции. Он подключил его к повербанку, который носил с собой. Индикатор на банке даже не мигнул. *«Включись»*, — без особой надежды подумал он.

Телефон в руке едва заметно завибрировал. Экран вспыхнул белым логотипом производителя и тут же погас, но это уже была победа. Илья почувствовал, как внутри шевельнулось что-то похожее на удовлетворение — бледная тень настоящей эмоции. Он снова нажал кнопку. На этот раз загрузка пошла до конца.

Он смотрел на рабочий стол своего смартфона, на иконки приложений. Это было похоже на возвращение потерянной конечности. Но вместе с облегчением пришел и страх. Если он может «чинить» технику силой мысли... значит ли это, что он может влиять и на более сложные системы? На банковские терминалы? На системы управления движением поездов? На что-то еще более масштабное?

Эта мысль была настолько пугающей, что он инстинктивно сунул телефон в карман, словно тот мог взорваться.

И тут он услышал шаги за спиной. Не просто шаги прохожего, а тяжелую, размеренную поступь уверенного в себе человека. Илья замер. Сердце пропустило удар и забилося где-то в горле. Медленно, стараясь не делать резких движений, он обернулся.

У входа в переулок, из которого он только что вышел, стоял мужчина. Высокий, широкоплечий силуэт четко вырисовывался на фоне неона витрин. Он не двигался, просто стоял и

смотрел прямо на Илью. Илья узнал его мгновенно. Это был тот самый человек из офиса. Антон Сергеевич. Или как его звали на самом деле? Мужчина в сером костюме из отдела кадров ада.

Паника ледяной волной окатила Илью, пробиваясь даже сквозь эмоциональную анестезию его дара. Это было животное чувство опасности. Мужчина сделал шаг вперед.

— Не стоит убегать, Илья Валерьевич, — его голос был спокойным и ровным, но в нем слышались стальные нотки. — Это лишь осложнит ситуацию.

Илья попятился назад, к парапету набережной. Дальше отступить было некуда — только в темную воду.

— Кто вы такие? — хрипло спросил он.

— Мы — Департамент Контроля Реальности, — ответил мужчина так буднично, будто представлялся службой доставки пиццы. — Вы создали аномалию нулевого уровня. Вы несанкционированно используете протокол «Сингулярность». Это нарушение директивы 7.

— Я ничего не нарушал! Я просто... я не знаю, что это! Это случилось само!

— Ничего не случается само, Илья Валерьевич. Дар требует контроля. А неконтролируемый дар — это угроза национальной безопасности.

Мужчина сделал еще один шаг. В его руке что-то блеснуло. Это не было пистолетом в привычном понимании. Больше походило на футуристическую указку или медицинский сканер с толстым матовым стеклом на конце.

— Мы предлагаем два варианта развития событий, — продолжил Антон Сергеевич. — Вариант первый: вы добровольно идете с нами для установки стабилизатора и дальнейшего обучения в рамках программы «Авангард». Вы получите все необходимое для развития своего потенциала без вреда для здоровья.

— А второй вариант? — Илья чувствовал, как по спине катится капля холодного пота.

— Второй вариант предполагает принудительную изоляцию и полную нейро-рекалибровку вашего сознания с целью деактивации дара. Процедура необратима и... неприятна.

Мужчина поднял прибор и направил его на Илью. На матовом стекле загорелся тусклый красный огонек. — Выбор за вами. Илья посмотрел на прибор, затем на спокойное лицо мужчины в сером костюме. Выбор? Какой тут выбор? Между клеткой с золотыми прутьями и лоботомией?

Внутри него начала закипать уже знакомая ярость. Та самая ярость от встречи с Мариной у кулера. Та самая ярость из гаража перед уничтожением жесткого диска. «Включись».

Он не целился в человека. Он направил всю свою волю на ближайший источник света — огромный рекламный щит над дорогой за спиной у Антона Сергеевича.

Щит мигнул и погас с громким электрическим треском и хлопком короткого замыкания. Улица погрузилась в полумрак. Антон Сергеевич даже не вздрогнул.

— Как я и говорил... неконтролируемый выброс. Илья не стал ждать продолжения разговора. Он развернулся и перемахнул через парапет набережной одним отчаянным прыжком, не обращая внимания на высоту и боль в лодыжке от удара о землю внизу.

Он приземлился на узкую полоску асфальта у самой воды и бросился бежать вдоль реки, петляя между опорами моста и какими-то заброшенными складами. Сзади раздался звук сирены — слишком близко.

Он бежал вслепую, спотыкаясь о мусор и арматуру. Каждый шаг отдавался болью во всем теле, но страх гнал его вперед. Он понимал: это конец его старой жизни. Отныне он либо беглец вне закона, либо подопытный кролик государственной машины. Третьего не дано.

Впереди замаячили огни оживленной магистрали. Там были люди, машины... шанс затеряться в толпе. Он собрал последние силы для финального рывка.....и замер как вкопанный.

Из-за угла ближайшего склада вышли еще двое. Такие же безликие фигуры в темной одежде. Они не бежали к нему. Они просто стояли полукругом, перекрывая путь к спасению.

Илья оглянулся назад. В темноте у парапета уже никого не было. Охотник исчез так же бесшумно, как и появился.

Он был окружен. Клетка захлопнулась.

Глава 4. Побег.

Илья замер. Время, казалось, замедлилось, превратившись в густой, тягучий сироп. Он стоял в полумраке под мостом, зажат между черной, пахнущей мазутом водой и тремя безмолвными фигурами. Выхода не было. В груди билась паника, но странным образом она не мешала, а наоборот — подстегивала. Страх стал топливом.

Двое спереди сделали синхронный шаг вперед. В их руках не было оружия, по крайней мере, видимого. Но Илья знал: они и есть оружие. Живое, натренированное, смертельно эффективное.

«Бежать назад — в руки Антона Сергеевича. Бежать вперед — на этих двоих. Слева — стена склада. Справа — река».

Река.

Это была безумная идея. Самоубийственная. Но альтернатива — стертая личность или вечная клетка — пугала его еще больше.

Он не стал тратить силы на слова. Он просто сжал зубы и позволил ярости заполнить пустоту внутри себя. Это было похоже на то, как в холодный двигатель плеснули чистого нитрометана. Мир на мгновение обесцветился, а затем вспыхнул неестественной, болезненной четкостью.

«Включись».

Он не целился в людей. Он ударил по окружающему их миру. По хрупкой, зависимой от электричества реальности.

Слева, на стене склада, висел распределительный щит, от которого тянулись кабели к уличным фонарям и камерам наблюдения. Илья представил его внутренности: медные шины, предохранители, тугие скрутки проводов.

Раздался оглушительный хлопок, похожий на выстрел. Из щита вырвался сноп ослепительно-белых искр, и вся набережная погрузилась в абсолютную темноту. Лампочки фонарей погасли все разом. Даже фары проезжающих по мосту машин на секунду мигнули.

— Вижу всплеск! — крикнул один из бойцов куда-то в темноту. — Он здесь!

Илья не стал ждать, пока они адаптируются. Он рванул вперед, прямо на них. Это было последнее, чего они ожидали.

Первый боец попытался схватить его за куртку, но его пальцы поймали лишь пустоту и воздух. Илья проскользнул у него под рукой, чувствуя жар чужого тела. Второй попытался поставить подножку, но Илья перепрыгнул через неё, используя инерцию бега.

Он был уже почти свободен, когда услышал за спиной звук, от которого кровь застыла в жилах. Это был не топот ног.

Это был тихий, вибрирующий гул.

Вспыхнул ослепительно-яркий луч света, который не имел ничего общего с обычным фонариком. Он был плотным, почти твердым, и бил не рассеиваясь на десятки метров вперед. Это был поисковый прожектор тактической группы ДКР.

Луч прошелся по бетону набережной всего в метре от Ильи и замер.

— Объект обнаружен! — прогремел усиленный мегафоном голос Антона Сергеевича откуда-то сверху, вероятно, с парапета моста. — Блокируйте сектор! Активируйте «Сеть»!

Илья побежал зигзагами, но луч света неотступно следовал за ним, не давая скрыться в тени опор моста. Он чувствовал себя крысой на лабораторном столе.

А затем он услышал новый звук. Высокочастотный писк, который мгновенно проник в мозг и заставил зубы занять. Писк становился все выше и выше, переходя в ультразвук, от которого закладывало уши и подкашивались ноги.

«Сеть». Они называли это «Сетью».

Илья упал на одно колено, зажимая уши руками. Перед глазами поплыли цветные круги. Он чувствовал, как его дар, его единственное оружие, начинает отказывать под воздействием этого звука. Он пытался сосредоточиться на чем-нибудь — на луже у ног, на камне... но сознание расплывалось.

«*Выключись*», — мысленно прохрипел он, обращаясь к источнику звука. Но сил не хватало. Пустота внутри него была слишком глубокой.

Внезапно писк оборвался так же резко, как и начался. Наступившая тишина казалась оглушительной. Илья поднял голову и увидел причину.

Сверху, с эстакады моста, на набережную летел огромный кусок строительного мусора — тяжелая бетонная плита с торчащей из нее ржавой арматурой. Она рухнула точно на то место, где была установлена «Сеть», разнеся устройство вдребезги и заставив бойцов ДКР отскочить в стороны.

Это был шанс. Илья не знал, случайность это или чья-то помощь, но он не собирался его упускать.

Собрав остатки сил, он вскочил на ноги и бросился к самой кромке воды. Там, у бетонной стены, покачивалась старая моторная лодка, привязанная ржавой цепью к кольцу в стене. Владелец давно забыл про неё.

Илья прыгнул в лодку так, что она закачалась и зачерпнула бортом ледяную воду. Цепь... Он лихорадочно зашарил руками по мокрому носу лодки в поисках замка.

«*Откройся*».

Замок щелкнул и раскрылся сам собой. Цепь с лязгом упала в воду. Лодку подхватило течение и понесло прочь от берега, во тьму под мостом.

— Огонь по движущейся цели! — донесся крик Антона Сергеевича сквозь шум воды и удаляющийся гул города.

Но выстрелов не последовало. То ли они боялись задеть случайных свидетелей на мосту, то ли у них был приказ брать его живым любой ценой.

Лодку вынесло из-под моста в основное русло реки. Холод пробирал до костей. Илья лежал на дне дряхлой посуды и смотрел на удаляющиеся огни набережной. Его трясло — то ли от холода, то ли от отката после использования дара. Пустота внутри стала бездонной пропастью. Он чувствовал себя абсолютно выжженным изнутри.

Он спасся от них сегодня. Но он понимал: это была лишь временная передышка. Они знают его имя. Они знают его лицо. Они найдут его снова.

Илья сел, обхватив себя руками за плечи. Впереди виднелись темные силуэты других мостов и огни спальных районов на другом берегу. Ему нужно было добраться туда. Выбраться из воды и найти место, чтобы спрятаться и подумать.

Он был один против государственной машины с безграничными ресурсами.

Но он был жив.

И он все еще мог ломать их систему изнутри.

Глава 5. Подполье и предложение.

Лодка ткнулась носом в илистый берег где-то в районе промзоны на другом конце города. Илья выбрался из неё, чувствуя себя столетним стариком. Одежда промокла насквозь, его бил озноб, а пустота внутри стала такой всеобъемлющей, что даже страх притупился, превратившись в глухую, ноющую тревогу. Он бросил лодку и, пошатываясь, побрел прочь от реки, через железнодорожные пути, мимо заброшенных складов с выбитыми окнами.

Он шел наугад, просто чтобы двигаться. Чтобы не замерзнуть насмерть. В какой-то момент он понял, что за ним никто не гонится. Департамент Контроля Реальности (ДКР) не стал устраивать погоню с мигалками. Они просто... потеряли его из виду. Но Илья знал: это не конец. Это лишь начало охоты. Теперь он — дичь.

Он шел несколько часов, пока не начало светать. Город просыпался, но для Ильи это не имело значения. Он был призраком в мире живых. Ему нужно было спрятаться. Нужно было понять, что делать дальше. И тут он вспомнил.

Артём.

Они не были близкими друзьями, скорее — хорошими знакомыми по университету. Артём всегда был странным: носил длинные волосы, слушал какой-то инди-рок и вечно пропадал на каких-то андеграундных тусовках. Но главное — он был хакером. Не тем, кто взламывает соцсети ради лайков, а настоящим «черным шляпником», который однажды вскрыл сервер крупного банка просто чтобы доказать, что это возможно. Если кто-то и знал о теневой стороне этого города, то это был Артём.

Найти его было непросто. Артём давно удалил все профили из социальных сетей и жил «вне радаров». Илья помнил только название одного старого сквота в районе Чертаново, где тот иногда зависал.

Скрипучая дверь подъезда поддалась с третьей попытки. Илья поднялся на пятый этаж панельной девятиэтажки и постучал в обшарпанную дверь с номером «78». За дверью было тихо. Он постучал снова, громче.

— Кто? — раздался наконец сонный и раздраженный голос.

— Артём, это Илья. Мы с универа.

Долгая пауза. Звякнули замки, и дверь приоткрылась на длину цепочки. В щели показался один заспанный глаз.

— Какой еще Илья? Я тебя не знаю. Иди на хрен.

— Артём, послушай. Мне некуда идти. Меня... ищут.

Глаз моргнул. Цепочка звякнула, и дверь распахнулась.

— Заходи быстро. И тихо.

Квартира была типичным пристанищем холостяка-технаря: повсюду валялись платы, старые мониторы, паяльники и пустые коробки из-под пиццы. Пахло кофе и канифолью. Артём, щурясь от света, прошел на кухню и щелкнул кнопкой чайника.

— Ну? Выкладывай. Только давай без этих твоих офисных историй про тупых менеджеров. У меня своих проблем хватает.

Илья сел на шаткий табурет. Он смотрел на пар, поднимающийся от кружки с дешевым растворимым кофе, который поставил перед ним Артём, и не знал, с чего начать. Как рассказать человеку, что ты — ходячий электромагнитный импульс?

— Артём... я могу ломать технику. Мыслью.

Артём замер с кружкой у рта. Он медленно поставил её на стол и уставился на Илью с выражением крайнего скепсиса.

— Ты что, под чем-то? Или это какой-то новый вид офисного юмора?

— Я серьезно. Я могу выключить телефон, сжечь жесткий диск... Я вчера чуть не взорвал рекламный щит, чтобы уйти от погони.

Артём хмыкнул и почесал затылок.

— Так-так. Погоди-ка. Вчера ночью в районе Южного порта была какая-то движуха. Отрубилось электричество на два квартала. В новостях писали про аварию на подстанции, но я-то знаю, что там не было никакой аварии. Я как раз пытался пробить один сервак через их сеть... — Он резко замолчал и пристально посмотрел на Илью. — Это был ты?

Илья молча кивнул.

В глазах Артёма промелькнуло что-то похожее на смесь восторга и ужаса. Он встал и нервно прошелся по кухне.

— Твою ж мать... Значит, это правда. Все эти слухи про «нелегалов»...

— Слухи?

— Да вся даркнет-тусовка гудит уже год. Что ДКР отлавливает людей со способностями и ставит им какие-то импланты-стабилизаторы. Превращает в рабов для своих нужд. А тех, кто не соглашается... — Артём сделал характерный жест, проведя пальцем по горлу. — Слушай... а покажи что-нибудь? Только не взрывавай мой чайник, я его только купил.

Илья посмотрел на свой телефон, лежащий на столе. Экран был черным и мертвым после вчерашнего «выключения». Он прикрыл глаза, концентрируясь. Это было сложнее, чем в гараже — усталость давила бетонной плитой.

«Включи загрузку».

Экран телефона вспыхнул белым светом логотипа производителя.

Артём тихо присвистнул.

— Охренеть... Ты реально терминатор.

В этот момент у Артёма зазвонил стационарный телефон — старый дисковый аппарат, который он держал для связи «по своим каналам». Звук резанул по ушам в утренней тишине квартиры. Артём поднял трубку, послушал секунду и его лицо стало каменным.

— Понял. Спасибо за наводку.

Он медленно положил трубку на рычаг.

— Они знают, что ты здесь? — тихо спросил Илья, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Не уверен... но у меня есть для тебя кое-что получше догадок. Мне только что скинули ссылку на закрытый форум «Свободная частота». Там тусуются такие же, как ты. Беглецы от ДКР. Они называют себя «Ошибками».

Артём развернул к Илье свой ноутбук. На экране был темный форум с зеленой подсветкой на черном фоне.

«Добро пожаловать в Подполье», — гласила надпись.

Внезапно экран ноутбука моргнул и погас.

Затем он включился снова, но вместо форума на нем появилось окно текстового редактора с мерцающим курсором. А затем текст начал печататься сам собой, медленно и неотвратимо:

> *«Илья Валерьевич. Мы предлагаем вам сделку»*.

Илья и Артём переглянулись. Голос Антона Сергеевича раздался не из динамиков ноутбука. Он шел отовсюду и ниоткуда одновременно, словно сами стены квартиры начали говорить:

«Вы присоединяетесь к нам добровольно. Вы получаете ресурсы для развития своего дара без риска для жизни (вашего тела). Взамен вы становитесь частью системы безопасности».

Курсор в окне редактора дернулся и допечатал новую строку:

«Стабилизатор решит проблему выгорания».

Экран ноутбука погас окончательно. Связь оборвалась.

Артём выдернул шнур питания из розетки.

— Вот это технологии... — прошептал он с невольным уважением в голосе. — Они могут влезть в любой комп без интернета?

Илья смотрел в черный экран. Он видел перед собой два пути. Путь беглеца — вечный страх, нищета и медленное угасание эмоций до полного нуля. Или путь... сотрудничества? Стать частью системы? Получить контроль над своим даром?

Цена была чудовищной: его свобода и то, что осталось от его личности в обмен на силу и безопасность.

Он поднял взгляд на Артёма.

— Мне нужно подумать. И найти этих «Ошибок». Они должны знать больше о цене этого «стабилизатора».

Глава 6. Выбор.

Артём не стал задавать лишних вопросов. Он лишь кивнул, молча встал и начал собираться. Илья наблюдал за ним с тупым безразличием. Эмоциональный ресурс был на исходе, и даже страх притупился, уступив место холодной, расчетливой усталости.

— У меня есть один контакт, — сказал Артём, натягивая старую кожаную куртку. — Человек по прозвищу «Искра». Он вроде как один из неформальных лидеров этой «Свободной частоты». Но место встречи... не самое приятное.

— Хуже промзоны под мостом? — безучастно спросил Илья.

Артём усмехнулся, но улыбка вышла невеселой.

— О, поверь мне. Это другой уровень дна.

Они ехали на метро, постоянно пересаживаясь и петляя по веткам. Илья смотрел на свое отражение в темном окне вагона. На него глядел человек с серым, осунувшимся лицом и пустыми глазами. Он сам себя не узнавал. Каждый шаг, каждое использование дара отнимали частичку того, кем он был раньше — простого, пусть и недовольного жизнью, системного администратора.

Место встречи находилось в подвале старого, предназначенного под снос дома в районе Текстильщиков. Чтобы попасть туда, пришлось пролезть через дыру в сетчатом заборе и спуститься по ржавой пожарной лестнице в темный провал подвального окна.

Внизу пахло сыростью, мочой и чем-то кислым. Луч фонарика Артёма выхватывал из темноты груды строительного мусора, битого кирпича и использованные шприцы. Илья шел за ним, чувствуя, как каждый вдох отдает гнилью.

В дальнем углу подвала, за наваленными бетонными плитами, обнаружилась самодельная дверь из листа фанеры. Артём постучал по ней условным стуком: три быстрых удара, пауза, два медленных.

Дверь со скрипом приоткрылась. В щели блеснул недоверчивый глаз.

— Пароль?

— Свободная частота, — ответил Артём.

— Код?

— Семь-один-восемь.

Дверь открылась шире. Их встретил худой, как скелет, парень в грязной толстовке с накинутым на голову капюшоном. Он молча кивнул и жестом пригласил следовать за ним.

Они прошли по узкому коридору и оказались в довольно большом помещении. Это было сердце подполья. Здесь горел свет от нескольких автомобильных аккумуляторов, подключенных к светодиодным лентам. Вдоль стен стояли старые диваны, кресла-мешки и самодельные столы из деревянных ящиков. Повсюду лежали ноутбуки, паяльные станции, разобранные телефоны и горы электронных компонентов. Здесь пахло не сыростью, а разогретым припоем и озоном.

На них уставилось около десятка пар глаз. Люди выглядели так же, как и их убежище: уставшие, настороженные, одетые в многослойную поношенную одежду.

— Это Искра, — тихо сказал Артём, кивая в центр комнаты.

Там, склонившись над разобранным системным блоком, сидел мужчина лет сорока с землистым цветом лица и редкими гнилыми зубами. В руке он держал паяльник, от которого шел сизый дымок. Он поднял голову и посмотрел на Илью. Взгляд был цепким, умным и абсолютно лишенным сочувствия.

— Новенький? — голос Искры был хриплым, как у заядлого курильщика. — От кого бежишь?

— От ДКР, — ответил Илья.

По комнате прошел тихий ропот. Кто-то выругался шепотом.

— Свежее мясо для «Авангарда», — с горькой усмешкой произнес кто-то из угла.

— Я не хочу к ним, — твердо сказал Илья. — Я хочу знать правду. Они предложили мне сделку: стабилизатор в обмен на службу. Что это значит?

Искра отложил паяльник и вытер руки о засаленную тряпку. Он медленно подошел к Илье, внимательно его осматривая.

— «Авангард»... — протянул он. — Элитный отряд магов на службе государства. Они летают на личных самолетах силой мысли. Они могут обвалить биржу или обрушить серверную врага одним желанием. Звучит как мечта, да?

Он подошел вплотную и ткнул грязным пальцем Илье в грудь.

— А теперь послушай правду. Стабилизатор — это не изящный чип за ухом. Это нейроимплант прямого действия. Они вскрывают тебе череп или лезут через позвоночник. Он подавляет хаотичные выбросы твоей силы. Ты перестаешь выгорать от каждого чиха.

— В чем подвох? — спросил Илья, хотя уже знал ответ.

— Подвох в том, что эта штука выжигает всё лишнее. А «лишним» она считает твои эмоции. Радость, гнев, страх... Всё это мешает точности контроля. Ты становишься идеальным оружием. Холодным, расчетливым и абсолютно послушным. Ты сохраняешь разум, но теряешь душу. Ты помнишь, что такое любовь или дружба, но больше не можешь этого *почувствовать*.

Илья похолодел. Его худшие подозрения подтвердились.

— Но я же... я уже чувствую пустоту после использования дара!

— Конечно! — хохотнул Искра. — Это как тренировка мышцы без подготовки. Ты рвешь волокна. Стабилизатор просто делает эту «мышцу» стальной и... мертвой. Ты видел их агентов? Серые костюмы с пустыми глазами? Это не просто корпоративный стиль. Это побочный эффект процедуры.

В комнате повисла тяжелая тишина.

— А есть другой путь? Научиться контролировать это без имплантов? — с надеждой спросил Илья.

Искра горько усмехнулся.

— Мы все пытаемся. Но наш дар — это паразит. Он питается нами же. Чем сильнее ты становишься, тем быстрее угасаешь как человек. Рано или поздно выбор всё равно встанет перед тобой: стать пустой оболочкой по своей воле или сгореть дотла в попытках этому противостоять.

Илья отошел к стене и тяжело опустился на ящик. Голова кружилась. Предложение ДКР теперь выглядело еще более зловеще. Это была не просто служба. Это была добровольная лоботомия души.

Он посмотрел на людей вокруг. На их изможденные лица, лихорадочно блестящие глаза. Они выбрали путь сопротивления. Путь медленного угасания в бегах.

Илья сделал свой выбор.

— Я не пойду к ним добровольно, — сказал он громко, так что все обернулись. — И я не позволю им себя поймать для этой... калибровки.

Искра одобритительно кивнул.

— Добро пожаловать в «Ошибки», парень. Теперь ты официально вне системы.

В этот момент из дальнего угла комнаты раздался тихий писк. Один из хакеров оторвался от монитора.

— У нас проблемы, Искра. Фиксирую активность ДКР в радиусе двух километров. Три мобильных узла слежения движутся в нашу сторону.

Лицо Искры окаменело.

— Всем протокол «Тень»! Схрон-2! Живо!

Подполье пришло в движение. Люди начали быстро собирать ноутбуки и оборудование в рюкзаки. Илья почувствовал знакомый укол паники — ледяной и острый.

— Они нашли нас так быстро? — прошептал он Артёму.

— Видимо, ты привел хвоста, друг, — мрачно ответил тот, запихивая провода в сумку.

— Или они просто лучше играют в эту игру.

Илья понял: охота продолжается. И теперь он был не один на поле боя. Но цена этого союза была высока — вечный бег и жизнь в грязи подвала с людьми, которые уже почти забыли, как выглядит солнце.

Глава 7. Схрон-2 и цена выбора.

Паника в подвале была не хаотичной, а слаженной, как у муравейника, в который ткнули палкой. Никто не кричал. Все действовали молча и быстро. Это была не первая облава, и, судя по мрачным лицам, не последняя.

— Илья, за мной! — рявкнул Искра, хватая с полки два туго набитых рюкзака. — Артём, прикрываешь отход по восточному тоннелю!

Илья, поддавшись общему ритму, побежал за лидером «Ошибок». Они нырнули в неприметную щель в стене, которую Илья бы в жизни не заметил. Узкий бетонный лаз уходил вниз под крутым углом. Пахло мокрой землей и канализацией. Это был старый ливневый коллектор.

Они бежали минут пять в полной темноте, подсвечивая путь лишь тусклым фонариком Искры. Гул воды под ногами смешивался с тяжелым дыханием. Илья чувствовал, как его дар, истощенный после побега от ДКР, начинает подавать слабые признаки жизни от выброса адреналина. Пустота внутри чуть отступила, сменившись звенящим напряжением.

— Стой! — скомандовал Искра.

Он направил луч фонаря на стену коллектора. В свете фонаря Илья увидел ржавую лестницу, уходящую вверх, к закрытому люку.

— Поднимаемся. Это и есть Схрон-2.

Люк поддался с трудом, со скрежетом сдвинувшись в сторону. Они выбрались в тесное помещение, похожее на склад забытых вещей. Здесь было сухо и даже немного теплее, чем в коллекторе. По стенам стояли стеллажи, заваленные консервами, канистрами с водой и, что самое главное, аппаратурой. Несколько ноутбуков были уже включены и соединены в локальную сеть.

— Занимай позицию у монитора! — приказал Искра кому-то из своих людей. — Что у нас по «узлам»?

— Двигутся к точке Альфа! — отозвался парень в очках с толстыми линзами, которого все звали «Пиксель». — Но... они что-то сканируют. Ищут.

Илья подошел ближе к экранам. На них была карта района с тремя пульсирующими красными точками.

— Это они? — спросил он у Артёма.

— Да. Мобильные сканеры. Ищут аномальные энергетические сигнатуры. Твой след.

Илья похолодел. Он был как радиоактивный изотоп, который можно отследить с помощью счетчика Гейгера. Куда бы он ни пошел, ДКР будет идти по следу его «выгорания».

Внезапно одна из красных точек на карте изменила цвет на желтый, а затем на зеленый.

— Есть захват! — крикнул Пиксель. — Сигнатура слабая, но стабильная! Они взяли след!

Искра грязно выругался и повернулся к Илье.

— Это ты их привел! Твой «выхлоп» фонит на полгорода! Они идут сюда!

Секунду все смотрели на Илью. В их взглядах не было злости — лишь суровая констатация факта. Он был не просто беглецом. Он был магнитом для смерти.

— Что нам делать? — голос Ильи дрогнул.

— У нас есть два варианта, — быстро заговорил Искра. — Первый: мы остаемся и принимаем бой. У нас есть ЭМИ-заряды, мы можем устроить им короткое замыкание и уйти через коллекторы. Но это рискованно.

— А второй? — спросил Артём.

Искра посмотрел прямо в глаза Илье.

— Второй вариант — это ты. Ты можешь стать приманкой. Увести их за собой. У нас будет фора в полчаса, чтобы эвакуировать базу и залечь на дно на месяцы.

В подвале повисла гробовая тишина. Предложение было щедрым и смертельным одновременно. Илья смотрел на этих людей — изгоев, беглецов, которые приняли его, чужака, пять минут назад. И теперь они предлагали ему спасти их ценой собственной жизни.

«Я не герой», — подумал он. «Я просто хотел выжить».

Но мысль о том, чтобы снова остаться одному, была еще страшнее смерти.

Он принял решение.

— Я уведу их.

Искра кивнул так, словно и не ожидал другого ответа.

— Хорошо. Ты знаешь промзону у Южного порта? Там есть старый элеватор с высокой лестницей наверх. Заберись как можно выше. Они используют дроны с тепловизорами. На высоте будет сложнее тебя засечь среди металлоконструкций.

— А потом?

— А потом... действуй по ситуации. Ты же у нас теперь терминатор.

Это был план самоубийцы, но другого не было.

Илья пожал руку Артёму, кивнул остальным и полез обратно в люк коллектора. Выбравшись на поверхность через другой колодец в паре кварталов от схрона, он побежал так быстро, как только мог.

Он петлял по переулкам, перепрыгивал через заборы, чувствуя себя лисой, за которой несется свора гончих с высокотехнологичными ошейниками. Он физически ощущал их приближение — словно невидимые волны сканеров проходили сквозь него, считывая его испорченную энергетическую ауру.

Добравшись до элеватора — гигантского бетонного скелета на фоне ночного неба — он начал подъем. Ржавые скобы лестницы крошились под пальцами, ветер на высоте пробирал до костей даже сквозь мокрую одежду.

Он забрался почти на самый верх и затаился в переплетении балок и тросов. Отсюда город казался картой из светящихся точек. Он тяжело дышал, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Прошло минут десять. Затем он услышал их. Не звук шагов или моторов. Низкий, вибрирующий гул, который шел со всех сторон сразу. А затем из-за крыш соседних зданий вынырнули они.

Это были не обычные квадрокоптеры. Черные, обтекаемые машины размером с мотоцикл, бесшумно зависшие в воздухе благодаря сложной системе роторов. Под их «брюхами» медленно вращались массивные блоки камер и датчиков.

Один из дронов замер прямо напротив Ильи. Луч невидимого сканера прошел сквозь его тело. Илья замер, боясь даже дышать.

«*Не увидят... Не увидят...*» — билось в его голове.

Дрон мигнул красным огоньком и начал медленно разворачиваться в его сторону.

Всё было кончено.

И тогда Илья сделал единственное, что ему оставалось. Он перестал прятаться. Он перестал быть жертвой.

Он позволил своей ярости — холодной и расчетливой — заполнить пустоту внутри себя до краев. Он представил себе этот дрон: его хрупкую электронику, процессоры, платы...

«*Выключись*».

Это был не просто импульс для телефона. Это был направленный взрыв чистой воли.

Внутри дрона что-то коротко вспыхнуло голубым пламенем, и он камнем рухнул вниз, врезавшись в бетонную плиту у подножия элеватора с глухим ударом.

Два других дрона мгновенно среагировали, рванув к нему со всех сторон.

Илья понял: прятаться больше нет смысла. Они знают, где он. Он встал во весь рост на узкой балке под самым небом и раскинул руки в стороны.

«Выключитесь».

Второй дрон дернулся в воздухе и полетел вниз вслед за первым.

Третий успел выпустить что-то вроде тонкой сети-ловушки из кевлара и проводов с грузиками по краям. Сеть опутала Илью раньше, чем он успел среагировать третий раз. Резкий рывок сбил его с ног, и он полетел спиной вперед с высоты пятиэтажного дома прямо на груды строительного мусора внизу.

Удар вышиб из него дух. Сеть намертво прижала руки к телу. Он лежал на спине, глядя в звездное небо сквозь арматуру элеватора, и не мог пошевелиться.

Над ним нависла тень. Антон Сергеевич подошел неспешным шагом и остановился в паре метров от него. В руке он держал тот самый прибор-сканер с матовым стеклом.

— Неплохая попытка для новичка, Илья Валерьевич, — спокойно произнес он сверху вниз. — Но вы действовали слишком... эмоционально. А магия — это строгая наука.

Он присел на корточки рядом с Ильей и посмотрел на него без злобы или торжества — скорее с легким профессиональным разочарованием врача-реаниматолога над пациентом-самоубийцей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.